

Физическая культура, спорт и военно-физкультурная подготовка в Кемеровской области в 1943–1945 годах

Н.Р. Новосельцев^a, А.С. Карелин^b

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия

^{a, b} NNNovoseltsev@sfu-kras.ru

Статья поступила 18.09.2020, принята 21.09.2020

В статье рассматриваются направления развития физкультурно-спортивной деятельности в Кемеровской области в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы процесс переориентации физкультурно-спортивной деятельности на подготовку резервов для Красной армии, а также практика работы с допризывной молодежью и школьниками. На протяжении Великой Отечественной войны физическая культура и спорт продолжали оставаться важнейшим средством воспитания патриотизма у молодежи. На основе отчетов, приказов, протоколов соревнований была получена информация о подготовке по комплексу ГТО и военно-прикладным видам спорта. Наряду с этим, отмечены объективные недостатки и трудности в подготовке граждан и по комплексу ГТО, и по организации физкультурной работы в целом по городам и районам Кемеровской области. Авторами также выделены вопросы агитационно-массовой работы, связанной с областными спортивными мероприятиями.

Ключевые слова: комитет по физической культуре; добровольное спортивное общество (ДСО); лечебная физкультура; «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО); военно-прикладные виды спорта; инструкторы-общественники; военно-физкультурная подготовка; Всеобуч; агитационно-массовая работа.

Physical culture, sports and military physical training in the Kemerovo region in 1943-1945

N.R. Novosel'tsev^a, A.S. Karelin^b

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^{a, b} NNNovoseltsev@sfu-kras.ru

Received 18.09.2020, accepted 21.09.2020

The article discusses the directions of development of physical culture and sports activities in the Kemerovo region during the Great Patriotic War. The process of reorientation of physical culture and sports activities of the region to training the reserves for the Red Army, as well as the practice of working with pre-conscription youth and schoolchildren, are analyzed. At the same time, the special role of physiotherapy exercises is noted. During the Great Patriotic War physical culture and sports were the most important means of instilling patriotism among young people. On the basis of the reports, orders, protocols of the competition, the necessary information about training for the «Ready for Labor and Defense» Complex and military-applied sports has been obtained. The directions and trends in the development of sports societies are outlined. In addition, objective shortcomings and difficulties in the preparation of citizens for the «Ready to work and defense» Complex and in the organization of physical culture work in general in cities and districts of the Kemerovo region are noted. The issues of mass propaganda work related to sports events in the region are discussed.

Keywords: Committee on Physical Culture; Voluntary Sports Society; physiotherapy exercises; “Ready for Labor and Defense” Complex; military-applied sports; public instructors; military physical training; general education; mass propaganda work.

Физическая культура и спорт с первых дней Великой Отечественной войны были незамедлительно поставлены на службу обороны. Физкультурные организации проводили огромную работу по военно-физической подготовке в системе всеобщего военного обучения трудящихся.

На основании постановления Государственного комитета обороны СССР (ГКО) Всесоюзный

комитет по делам физической культуры и спорта (далее — ФК и С) при СНК Союза СССР 23 сентября 1941 г. издал приказ «О работе физкультурных организаций в связи с введением всеобщего военного обучения». Комитеты по делам физической культуры, добровольные спортивные общества (ДСО), советы Осоавиахима и физкультурные организации ведомств должны были обеспечить

базу и инструкторский состав для массового военно-физического обучения [1, с. 259].

Как отмечала в своей монографии томская исследовательница Т.В. Сарычева, деятельность физкультурных организаций в годы войны не прекращалась, но она наложила отпечаток на ее направленность. Целевая установка на оздоровление нации перестала быть доминирующей. На первый план вышли массовая военно-физическая подготовка резерва Красной армии и реабилитация раненых солдат. И для решения этих задач все физкультурные и оборонные организации населенных пунктов тыла объединили усилия. Военно-физкультурная работа с первых месяцев войны велась по пути подготовки бойцов с определенными военными специальностями. При этом все организации страны подключились к этой деятельности, в том числе административные структуры вузов и техникумов, действовавшие через комитеты комсомола [2, с. 260, 261].

Известно, что Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта в целях большего подчинения работы спортивных организаций задачам военного времени в 1942 г. принял решение о внесении изменений в комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (далее — ГТО). Были введены требования знания топографии, санитарной помощи, материальной части винтовки, испытания по бегу и прыжкам в повседневной одежде, переправам вплавь, штыковому бою, метанию гранаты и др. [3, с. 88]. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. комплекс включал в себя 3 ступени: БГТО («Будь готов к труду и обороне СССР») и ГТО 1 и 2 ступени. В каждой из трех ступеней нового комплекса были не только обязательные нормы, но и нормы по выбору. Это позволило сочетать общую физическую подготовку со спортивной специализацией [4, с. 32].

С учетом военного времени были пересмотрены программы по физическому воспитанию в высших учебных заведениях. Наряду с обязательными занятиями по физической подготовке студенты проходили курс по программе Всевобуча. В связи с принятием Постановления ГКО № 690 от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» телеграммой Главвсеобуча СССР от 5 октября 1941 г. было установлено, что основным содержанием допризывной подготовки учащейся молодежи и студентов являлось изучение уставов, стрелкового оружия, действий в основных видах боя, а также строевая и огневая подготовка, воспитание молодежи в духе любви к Родине и готовности к ее защите [5, с. 116]. Кроме того, в целях физического развития учащихся во внеучебное время для массово-спортивной работы использовались студенческие спортивные за-

лы и, по договоренности, учебно-материальная база общественных оборонных организаций. Во всех учебных заведениях проводились строевые смотры, военизированные походы и различные военно-спортивные соревнования [6, с. 126].

В более ранних исследованиях было установлено, что одним из объективных факторов образования Кемеровской области стал рост числа коммунистов в городах Кузбасса и необходимость их выделения в отдельную областную партийную организацию. Кроме того, выделение новых административно-территориальных образований в военное время отражало необходимость оперативного перераспределения людских ресурсов и промышленных производств [7, с. 231]. Следует отметить, что деятельность Кемеровской областной партийной организации начиналась в условиях, когда при сохранении необходимого в военный период централизма принимались меры по смягчению вынужденно применявшихся в начале Великой Отечественной войны ограничений внутрипартийной демократии [8, с. 64].

Поэтому, помимо отчетно-выборных собраний в первичных партийных организациях, в деле подготовки инструкторов-общественников комитетам по физической культуре и спорту давалась возможность самостоятельно разрабатывать задания по подготовке физкультурников по оборонным видам спорта.

С момента создания комитета по делам физической культуры и спорта при исполкоме Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся во главе с Л.Н. Пахомовым его первым распоряжением стал приказ от 25 марта 1943 г. о подготовке инструкторов-общественников по комплексу ГТО. В войне только начинался коренной перелом, поэтому особо подчеркивалась необходимость подготовленных боевых резервов для фронта. Обозначались следующие основные навыки: гранатометание, рукопашный бой, преодоление любых естественных и искусственных препятствий. Для подготовки значкистов комплекса ГТО должны были использоваться кадры из числа инструкторов-общественников лыжной подготовки [9, л. 371].

В основе деятельности физкультурных организаций Кемеровской области в годы Великой Отечественной войны также одним из главных направлений оставалась работа по комплексу ГТО. Она включала в себя всестороннюю физическую подготовку и привитие военно-прикладных навыков. В подготовке значкистов ГТО от городских и районных комитетов по делам ФК и С, председателей ДСО, городских и районных организаций ВЛКСМ требовалось объединять усилия по разработке и утверждению плана мероприятий для выполнения государственного задания [10, л. 369].

Организация и практическая работа по данному направлению отводилась работникам советов ДСО, военным руководителям общеобразовательных школ, ремесленных училищ и школ фабрично-заводских училищ (ФЗО), высших и средних учебных заведений с командно-инструкторским составом военкоматов и военно-учебных пунктов Всевобуча. Кроме того, при сдаче норм комплекса ГТО призывниками военно-учебные пункты со-

трудничали с местными органами Всевобуча, которые оказывали методическую и практическую помощь [11, л. 358].

Если обратить внимание на показатели выполнения контрольных заданий, то можно увидеть, что обязательства по сдаче нормативов ГТО не всегда выполнялись. По состоянию на 1943 г. подготовка значкистов в целом по области была выполнена лишь наполовину [12, л. 145]

Задание			Выполнение			Выполнение, %		
ГТО I	ГТО II	БГТО	ГТО I	ГТО II	БГТО	ГТО I	ГТО II	БГТО
14 000	250	10 000	7 010	131	5 302	50	52	53

При этом наиболее низкие результаты показала школы наркомпроса (34–38 % выполнения), а данные по колхозам вообще не были предоставлены. Проблемы были связаны с недостаточной укомплектованностью районных комитетов по ФК, также физкультурные организации не всегда заносили результаты кроссов в учетные карточки и ведомости ГТО, не всегда учитывались и результаты массовой военно-физической подготовки [13, л. 145]. Однако положительная динамика в данном вопросе тоже имела место. Например, стабильно высокие результаты в выполнении плана подготовки значкистов ГТО показывали Анжеро-Судженский и Прокопьевский городские комитеты по ФК, ДСО «Медик», а также специальная артиллерийская школа, которая, не имея государственного задания, сама проявляла инициативу в подготовке значкистов ГТО [14, л. 353].

Процент выполнения заданий по комплексу ГТО еще больше снизился в 1-м полугодии 1944 г. По ГТО I было подготовлено лишь 23,5 %, ГТО II – 23,4 % и БГТО – 18,3%. Причины неудовлетворительной работы виделись в недостаточном обеспечении контроля со стороны комитетов по ФК, небрежном и неправильном оформлении документов, несвоевременном предоставлении форм государственной отчетности по ГТО [15, л. 358]. Однако при анализе данных результатов необходимо учитывать общее состояние дел, сложившееся в тыловых регионах. Помимо физкультурно-спортивной деятельности на граждан также ложилась огромная производственная нагрузка, выполнение которой являлось обязанностью всех категорий граждан страны, особенно учитывая высокую стратегическую значимость промышленности Кемеровской области.

По данным отчетов в 1943 г. военно-спортивная работа в школах была развита слабо и ограничивалась военными занятиями и кроссами. С 1944 г. в соответствии с решением XII пленума ЦК ВЛКСМ стало уделяться больше внимания массовой военно-спортивной работе среди детей и учащейся молодежи. На 1-й Кемеровской област-

ной комсомольской конференции в апреле 1944 г. было решено силами комсомольцев и молодежи оборудовать в каждой школе военные кабинеты, спортплощадки, спортгородки и др.

Как ранее выявила исследовательница Т.В. Сарычева, для улучшения ситуации было решено провести весенние спортивные соревнования, добиться, чтобы каждый учащийся-комсомолец сдал нормы БГТО, подготовить из числа учащихся 8–9-х классов 200 инструкторов-общественников. Также предполагалось проводить военизированные походы, спортивные показательные выступления, волейбольные и футбольные матчи. Данные мероприятия значительно повышали функциональные возможности школьников как резерва Красной Армии и потенциальных тружеников тыла [16, с. 285, 286].

Важнейшим направлением военного обучения была лыжная подготовка. Рукопашный бой и плавание также являлись теми видами спорта, которые имели наибольшее прикладное значение. Подготовка инструкторов и судей должна была в свою очередь проходить без отрыва или частично с отрывом от производства. Из потенциальных слушателей курсов предпочтение уделялось привлечению молодых девушек и учащихся 7–10-х классов, имеющих физическую подготовку. Преподавать должны были без освобождения от основной работы преподавательский состав, мастера спорта и квалифицированные физкультурники [17, л. 368]. Сами курсы были достаточно краткими, и прошедшие их могли работать инструкторами в коллективах физкультуры, спортивных секциях или подразделениях Всевобуча. Кроме того, по окончании курсов проводились аттестация и распределение по рабочим местам, а на председателей комитетов возлагалась обязанность строго следить за порядком проведения занятий и воспитательной работой.

Помощь в работе областного комитета по делам ФК и С по обучению рукопашному бою, плаванию и переправам оказывал военный отдел обкома ВКП(б). Известно, что в 1943 г. исполком об-

ластного Совета наоборот слабо обращал внимание на физическую культуру и работу областного комитета. По причине отсутствия секретаря по военной работе в июне 1943 г. не оказывал помощи и ВЛКСМ [18, л. 142]. Это создавало определенные трудности с выполнением контрольных заданий. К тому же все очевиднее становилась кадровая проблема, о которой часто упоминалось в официальных отчетах.

Как известно, с образованием Кемеровской области 26 января 1943 г. встал вопрос об организации военно-физкультурной работы и необходимости создать соответствующие управленческие структуры. В этом отношении вопрос решился довольно быстро в административном порядке, чему во многом способствовал и опыт управления похожими структурами в Новосибирской области.

Но ситуация с кадрами физкультурных работников вызвала беспокойство и создавала объективные трудности в проведении военно-физкультурной подготовки. Средний возраст руководителей комитетов по физической культуре и спорту составлял 25–35 лет. При этом большинство из них имели сравнительно небольшой стаж работы, причем до 1941 г. никто из председателей в комитетах не работал [19, л. 129, 130]. Отмечался явный недостаток специалистов с высшим образованием. Очевидной проблемой, значительно снижавшей качество работы, была частая смена руководителей комитетов, которые могли быть некомпетентны или быстро уходили на фронт, а также недостаток тренеров и преподавателей значительно усложняли выполнение контрольных заданий по подготовке спортсменов. Наиболее сильно текучесть кадров проявляла себя в сельских районах, где должности руководителей приходилось занимать допризывникам или инвалидам войны [20, л. 129, 130]. Безусловно, все это негативно отражалось на состоянии физкультурно-спортивной работы в регионе. Более того, источников в виде специализированных образовательных учреждений по подготовке тренеров и преподавателей в области пока еще не было.

В этих условиях значительно возросла роль инструкторов-общественников. Звание общественного инструктора физкультуры было учреждено в Советском Союзе в июле 1942 г. Как уже отмечалось ранее, не случайно первые приказы Кемеровского областного комитета по делам ФК и С касались подготовки в первую очередь именно этой категории населения.

Значительно лучше обстояли дела с подготовкой по военно-прикладным видам спорта. Физкультурные, профсоюзные и комсомольские организации работали по следующим направлениям: обучение рукопашному бою, маршевая под-

готовка, плавание и преодоление водных преград [21, л. 366 б]. В 1943 г. по рукопашному бою было подготовлено 18 947 чел., по плаванию и переправам вплавь — 17 345 чел., по военно-лыжной подготовке — 57 509 чел. Данные результаты превысили контрольные показатели более чем в 2 раза. Лучшими в подготовке по рукопашному бою были физкультурные организации г. Сталинска (подготовлено 8 683 чел.). Во многом это было достигнуто благодаря профессионализму председателя Сталинского комитета по ФК К. Багаевой, которая лично проводила занятия и получала официальные благодарности за высокую подготовку [22, л. 145]. В целом стремление отдельных инструкторов подготовить больше человек, чем требовало задание, вполне соответствовало общей тенденции к перевыполнению планов — как производственных, так и любых иных.

Более того, помимо физкультурных и профсоюзно-комсомольских организаций в работе по подготовке к рукопашному бою и плаванию принимали участие органы народного образования, управления трудовых резервов и инструкторы-общественники.

Военно-физическая подготовка осуществлялась и в рамках деятельности Осоавиахима. Были организованы военизированные лыжные и пешие походы (всего 414 с охватом 29 170 чел.). Проводились и стрелковые соревнования (37 — 5 058 чел.), соревнования по рукопашному бою (42 — 6 823 чел.), строевые смотры (30 — 5 235 чел.) и сборы по тревоге (12 — 4 734 чел.) [23, л. 76–78]. При этом создавались условия, близкие к военной обстановке.

По общим данным за 1943–1945 гг., физкультурными организациями Кемеровской области была проделана следующая работа по массовой военно-физкультурной подготовке граждан. Было подготовлено по рукопашному бою 34 380 чел., по плаванию и водным переправам — 28 750 чел., лыжников — 180 350 чел., значкистов ГТО СССР — 26 198 чел. По подготовке инструкторов-общественников данные следующие: по рукопашному бою — 684 чел., по лыжам — 3 167 чел. [24, л. 82, 83].

Основной структурой, в компетенции которой находилась организация военно-физкультурной работы, была система ДСО профсоюзов, созданная еще в 1930-е гг. С первых дней войны вся работа физкультурных организаций профсоюзов перестроилась в соответствии с нуждами военного времени. Они активизировали военно-физическую подготовку трудящихся после введения в сентябре 1941 г. ГКО СССР всеобщего военного обучения населения [25, с. 24, 25].

В 1943 г. в Кемеровской области происходило постепенное увеличение числа ДСО и восстановление физкультурных коллективов многих предприятий. («Зенит» в Ленинск-Кузнецком, «Цветмет» и «Металлист» в Белово, «Учитель» и «Угольщик» в Сталинске). В этом процессе немалую роль сыграли комитеты по делам ФК и С. Лучшим до конца войны считалось ДСО «Медик», объединявшее медработников Прокопьевска, в котором состояло 5 549 чел. (включая 1 611 значкистов ГТО). Общество имело круглосуточно работавшие легкоатлетическую, лыжную и гимнастическую секции. Сильнейшим спортивным коллективом считалось ДСО «Металлург Востока» Кузнецкого металлургического комбината, который имел свой автотоклуб, подготавливавший водителей. Общество «Динамо» имело сильный спортивный коллектив и выполняло все контрольные задания, но не имело низовых советов в ряде городов. В развитии юношеского спорта особое место принадлежало ДСО «Трудовые резервы», созданному в 1943 г. и объединявшему учащихся заведений профессионально-технического образования [26, л. 141, 142].

Советы спортивных обществ обязаны были проводить спортивную работу с учащимися прикрепленных к ним школ, организовать и укрепить коллективы физкультуры в школах, привлекать актив из старшеклассников и молодых учителей [27, л. 824]. Стоит при этом отметить, что в своей повседневной деятельности ДСО тесно взаимодействовали с комитетами по ФК.

На ДСО «Смена» ложилась задача организовать коллективы физкультуры в колхозах и совхозах. В Кемеровскую область вошли города, где еще до войны была неплохо отлажена физкультурно-спортивная работа. Однако в сельских районах области, кроме райцентров, не было ни одного физкультурного коллектива [28, л. 141, 142]. Так или иначе, к 1945 г. в области наблюдалась тенденция к увеличению количества коллективов физической культуры. В 1943 г. их насчитывалось 335, в 1944 г. — 450, в 1945 г. — 470. Соответственно, и число физкультурников увеличилось на 21 374 чел.: в 1943 г. — 26 769 чел., в 1944 г. — 32 219, в 1945 г. — 48 143 чел. [29, л. 83].

Особым направлением физкультурно-спортивной работы в Кемеровской области являлась лечебная физкультура. Была хорошо организована подготовка помощников инструкторов по лечебной физкультуре. Систематическую шефскую работу в госпиталях осуществляло ДСО «Медик». В 1943 г. была проведена конференция по лечебной физкультуре, которая показала большой рост теоретической подготовки врачей и методистов лечебной физкультуры. Были отмечены физкультурные врачи тов. Моисеенко (госпи-

таль № 2497) и тов. Мешковская (госпиталь № 2491), хорошо поставившие лечебную физкультуру, дававшую эффективные результаты в возвращении к боевой и трудовой деятельности. Также как одна из лучших была отмечена методист по лечебной физкультуре П. Козина [30, л. 249]. Вместе с тем, помимо инструкторов и спортсменов, к проведению лечебной физкультуры привлекались и старшие школьники, прошедшие соответствующую подготовку [31, с. 260].

По мнению кемеровского исследователя Ю.П. Горелова, забота о раненых имела для физкультурников особое значение, так как в Кемеровской области находилось более 70 госпиталей. Поэтому по внедрению лечебной физкультуры среди раненых область занимала ведущее место, охватывая в 1944 г. свыше 90 % всех бойцов [32, с. 45, 46]. В то же время, способом укрепления физической формы выздоравливающих бойцов являлись соревнования. В частности, 23 февраля 1944 г. проводились областные госпитальные соревнования как элемент лыжной подготовки бойцов выздоравливающих отделений эвакуогоспиталя [33, л. 334].

Несомненно, в военные годы продолжалось проведение и соревнований по различным видам спорта. Особой популярностью в Кемеровской области пользовались лыжные и легкоатлетические соревнования, а также футбол. К организации соревнований требовалось привлекать заинтересованные организации, среди которых были органы народного образования, управление трудовых резервов, профсоюзные и комсомольские организации, органы Всеобуча [34, л. 366]. Но, так или иначе, все массовые физкультурно-спортивные мероприятия были тесно связаны с выполнением плановых показателей нормативов по комплексу ГТО.

Ведущим по массовости и результатам оставался лыжный спорт. Его популяризация имела первостепенное значение в деле подготовки резервов для Красной Армии. Для спортсменов осенью организовывались лыжные сборы, чтобы они могли успешно подготовиться к зимнему соревновательному сезону, а также выступить в качестве инструкторов для обучения населения лыжному делу [35, л. 342, 347]. Как правило, соревнования содержали тот или иной элемент боевой подготовки участников. В качестве примера можно привести лично-командное первенство Кемеровской области по лыжам между командами ДСО и ведомств, проводившееся в Кемерово 13–16 февраля 1944 г. Оно проводилось по правилам лыжных соревнований 1942 г. для бега патрулей и санитарок по умеренно пересеченной местности на 30 и 10 км со стрельбой и гранатометанием [36, л. 118–120]. Хоккей в Кемеровской области в годы войны был развит слабо.

Среди летних видов спорта особой популярностью пользовался футбол. С 7 по 18 июля 1943 г. проводился Кубок области по футболу, где приняли участие 8 лучших команд и победу одержала команда «Металлург Востока» (Сталиноск) [37, л. 606–608]. Участие также приняла команда Кемеровского пехотного училища, так как резервные части тоже привлекались к спортивным соревнованиям.

Однако соревнования выявляли и недостатки. Проведенное в 1943 г. первенство по легкой атлетике дало понять, что места проведения соревнований находятся не в лучшем состоянии. Спартакиада Сибири для Кемеровской области оказалась неудачной по причине того, что не проводились сборы спортсменов [38, л. 146, 147].

Проводившийся в начале июня 1944 г. областной финал летнего профсоюзно-комсомольского кросса показал некоторое оживление спортивной работы в физкультурных организациях области [39, л. 361]. Начиная с 1943 г. шахматные чемпионаты также прочно вошли в спортивную жизнь области. Наконец, летом проводились областные спартакиады школьников.

На всем протяжении войны не теряла актуальности и агитационно-массовая работа. Данное направление деятельности включало в себя как элементы, содержавшие спортивную составляющую, так и пропагандистские приемы, имевшие целью поддержание высокого патриотического духа и вовлечение населения в физкультурные мероприятия. Спортивные мероприятия, как правило, привязывались к каким-либо годовщинам или особым для советского государства событиям. Так, например, в декабре проводились лыжные эстафеты в честь дня Сталинской конституции. В конце октября 1943 г. был организован эстафетный бег в честь 25-летия ВЛКСМ. Наконец, в честь дня физкультурника во всех 12 городах области проводились показательные соревнования, куда привлекались в том числе и резервные армейские формирования.

Кемеровский обком по делам ФК и С требовал популяризации соревнований в первую очередь по массовым и военно-прикладным видам спорта, а также приказывал усилить спортивную работу среди учащейся молодежи. От комитетов по ФК требовалось использовать каждое соревнование как средство пропаганды ФК и С [40, л. 366].

Проведенные мероприятия в той или иной степени получали освещение как по радио, так и в печатных изданиях, в частности в газете «Кузбасс», ставшей с марта 1943 г. печатным органом Кемеровского обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Физкультурники ставились в пример другим как об-

разцы трудовой доблести на производстве (например, 23 спортсмена КМК получили ордена и медали). Однако до определенного момента были трудности с наглядной агитацией по причине недостаточной мощности и отсутствия бумаги в типографиях для производства плакатов и литературы. Вместе с тем, особое значение как элемент сплочения и единения фронта и тыла приобрела практика переписки с физкультурниками-фронтовиками, организованная комитетами физкультуры и спорта, а также спортивными обществами «Медик», «Спартак», «Динамо», «Угольщик» [41, л. 142, 143].

Подводя итог, следует обратить внимание на то, что на протяжении Великой Отечественной войны физическая культура и спорт продолжали оставаться важнейшим средством воспитания патриотизма у молодежи. Физкультурная деятельность не прекращалась, но была переориентирована в первую очередь на подготовку резервов для Красной Армии. Но роль физкультурных организаций этим не ограничивалась. В условиях особой стратегической важности Кемеровской области занятия спортом укрепляли в том числе и силы тружеников тыла, а лечебная физкультура имела особое значение для скорейшего возвращения в строй раненых бойцов.

Продолжалась, пусть и с переменным успехом, подготовка по комплексу ГТО, в том числе благодаря инициативе и активной деятельности отдельных руководителей комитетов по ФК, инструкторов-общественников и комсомольского актива. Положительная динамика сохранялась в подготовке по военно-прикладным видам спорта. В отношении спортивных обществ обнаружилась тенденция к их последовательному увеличению за 1943–1945 гг.

Но вместе с тем нехватка квалифицированных кадров по причине тотальной мобилизации, частая смена руководителей комитетов по физической культуре, отсутствие институтов подготовки преподавателей и тренеров, а также проблема материально-технического обеспечения значительно усложняли выполнение контрольных заданий.

Наконец, определенный успех в физкультурно-спортивной деятельности в годы войны стал во многом возможен благодаря объединению усилий комитетов по физической культуре, ВЛКСМ, организаций Осоавиахима, подразделений Всеобуча и др. А при активном участии инструкторов-общественников стало возможно проведение массовой военно-физической подготовки населения области на предприятиях, шахтах, заводах, в учебных заведениях, колхозах и подразделениях Всеобуча.

Литература

1. Сарычева Т.В. Советская система физической культуры как социокультурный феномен XX века (на примере Западной Сибири, 1920–1991 гг.). Томск: Изд-во «Печатная мануфактура», 2019. 696 с.
2. Деметер Г.С., Горбунов В.В. 70 лет советского спорта: люди, события, факты. М.: Физкультура и спорт, 1987. 239 с.
3. Макарец Н.А. Страницы истории советского спорта. М.: Физкультура и спорт, 1967. 126 с.
4. Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. 516 с.
5. Коновалов А.Б. Объективные и субъективные факторы становления Кемеровской области (1943–1945) // 65-летие Сталинградской битвы и Кемеровской области: сб. науч. тр. Кемерово, 2008. С. 230–239.
6. Очерки истории партийной организации Кузбасса: в 3-х ч. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1985. Ч. III. 288 с.
7. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1.
8. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 5.
9. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 7.
10. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 10.
11. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
12. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
13. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
14. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
15. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
16. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
17. Справки, переписка по работе военных отделов горкомов, райкомов ВКП(б) и организаций Осоавиахима // ГАКО. Ф. П-75, Ф. П-75. Оп. 2. Д. 96.
18. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
19. Токарев М.И., Шибаев Г.И. Спортивные общества профсоюзов. М.: Профиздат, 1977. 112 с.
20. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1.
21. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 5.
22. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
23. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
24. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
25. Горелов Ю.П. Особенности физкультурной работы в Кузбассе в 20–40 гг. // Состояние и перспективы развития физкультурного движения в Сибири: сб. материалов науч.-практической конф., посвящ. II Летней спартакиаде народов Сибири. Новокузнецк, 1998. С. 44–46.
26. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
27. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
28. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
29. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
30. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
31. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
32. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
33. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.
34. Приказы комитета по основной деятельности. Приказы областного комитета 1943–1947 гг. // ГАКО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 10.